

Как обустроить Достоевского

Вчера канал РТР закончил демонстрацию 10-серийного телевизионного романа «Идиот» Владимира Бортко

Беседовала Ольга Шумяцкая

Премьере предшествовала мощная рекламная кампания. «Идиот» преподносился как главная премьера сезона и стал таковой. «Идиот» — очень мощная культурная и культуртрегерская акция. Его рейтинги росли от серии к серии. Говорят, что к концу эфира на всей территории Российской Федерации из библиотек исчез первоисточник. Отчасти это понятно. «Идиот» — кино априорного всеобщего доверия. Доверие тут двух родов. Первое — доверие к актерам. «Идиот» — это звездный «Аншлаг, аншлаг!» российского театра, кино и телевидения, когда имя и лицо делают рейтинги больше, нежели собственно тема, сюжет, выбор произведения для экранизации или даже мастерство режиссера. В «Идиоте» смешались звезды двух поколений и двух ипостасей, представители старого советского и нового российского кино, любимые персонажи лакокрасочных таблоидов и любимцы продвинутой театральной публики. Доверие второе — доверие к режиссеру. Владимир Бортко — один из немногих (пожалуй, только Михаила Швейцера можно поставить в этот ряд), кто умеет переносить на экран литературное произведение адекватно его духу, букве, значимости, не спрямляя углов и сохраняя те сложносочиненные связи, которые обычно упрощаются и уплощаются в кино и тем более в телеверсиях. Его «Собачье сердце» — тому пример. «Идиот» вырос из «Собачьего сердца». Это вообще кино высокой культуры быта. Оно не похоже на те костюмированные балы, которые обычно дает нам телевидение под видом экранизаций и исторических драм. Здесь нет актеров, одетых в костюмы, и нет декораций. Есть интерьеры. Есть детали. Есть герои. Есть предельная достоверность. У Бортко всегда почти монохромный и от этой монохромности лаконичный кадр. Он создает атмосферу музыкой. Он передает состояние героев движением камеры, смещенным ракурсом. Его типажи всегда точны. Его актеры всегда органичны. Для

Герои Лидии Вележевой (Настасья Филипповна) и Евгения Миронова (Мышкин) обращаются к нашим современникам

Достоевского, у которого очень много прямой речи и произносить ее невероятно трудно, это имеет первостепенное значение. Это вообще другой Достоевский — не-обычный, непривычный, не-отвлеченный, очень персонафицированный, понятный и обустроенный для широкого пользования. Бортко просто чуть-чуть сместил акценты, осветив композицию, когда-то составленную Достоевским, под другим углом. «Идиот»

— очень правильное кино. Оно существует на той территории, где комфортно себя чувствуют люди разных возрастов, пристрастий и социальных слоев, на 50 вечерних минут переставшие быть просто сторонними наблюдателями телевизионной картинки, а ставшие соучастниками действия. Наверное, это и есть телевизионное искусство — сделать сложное доступным, сохранив его сложность.

Продюсер фильма ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Валерий, насколько ожидаем и запланирован был столь грандиозный успех?

— Я думаю, что успех такого фильма спланировать невозможно. Вопрос в другом: канал очень хотел, чтобы на этот фильм люди обратили внимание, поэтому была организована замечательная рекламная кампания, не только масштабная, но и очень выдержанная по вкусу и стилю. Предсказать, какой будет рейтинг и что «Идиота» будут смотреть так, как смотрят, никто не мог.

— А на какую аудиторию вы рассчитывали, ког-

да задумывали проект?

— Мы понимали одну вещь: Достоевский сегодня, в 21 час на всю страну — это игра ва-банк. Представить себе, что будут смотреть дети и подростки, мы не могли. А я знаю доподлинно, что смотрят. Мы предполагали, что будет интеллигентный зритель. Но, слава Богу, это оказалось не так.

— Слава Богу, что неинтеллигентный?

— Слава Богу, что зритель оказался шире и непредсказуемее. А почему — это еще предстоит осмыслить и понять, в том числе

тем, кто пишет о телевидении. Все-таки это не боевик и не триллер, и то, что страна оказалась готова к такому фильму, — очень радостное обстоятельство. Кроме того, была еще одна задача, которую мы осознавали, когда обсуждали с Владимиром Бортко этот проект. Мы хотели, чтобы в фильме снялись выдающиеся артисты. Хотелось напомнить людям, что мы живем в стране, где есть гениальные писатели, потрясающая культура, выдающиеся артисты, наши современники. И то, что удалось собрать этих людей в одну картину, — огромная победа. Выбор Евгения Миронова и Владимира Машкова на роли князя Мышкина и Рогожина — это принципиальная часть продюсерского замысла.

— Кто первым назвал имена Миронова и Машкова — вы или Бортко?

— Я не помню, кто первым назвал, но когда они были произнесены, стало понятно, что будет какая-то совершенно другая история.

— Ставка на суперзвезд, на узнаваемые лица тоже была сделана сознательно?

— Не на узнаваемые лица, а на личности. Другой вопрос, что они узнаваемы, но в первую очередь это масштабные личности. Были и эксперименты. Например, олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Мария Киселева.

— Но она тоже телезвезда!

— Но ведь хорошо играет! Хотя здесь имелся определенный риск. У нас не

было разговоров о том, чтобы все лица были узнаваемы. Был разговор о том, что это должна быть dreamteam — команда потрясающих артистов.

— Процесс адаптации романа к телевидению проходил мучительно? Чем приходилось жертвовать?

— Мне кажется, жертв не было никаких. Первоначальный замысел Бортко — сделать наконец полную экранизацию «Идиота». Ведь в предыдущих фильмах экранизировалась только часть романа. Он сказал: «Я хочу полностью рассказать весь роман, потому что все считают, что это книжка, где в камине сжигают 100 тысяч. Больше никто ничего не помнит». Поэтому никаких специальных жертв ради зрителя, ради смотрительно-

сти, ради динамичности не было. Наоборот, сохранялся роман. По-честному делалась картина, и честность, как оказалось, бывает оценена.

— Канал РТР будет продолжать подобные культурные акции?

— Подобные культурные акции нельзя поставить на поток. Каждая такая вещь — единичная, штучная и уникальная история, за которой всегда стоит режиссер, который не просто — а вот почему бы мне не снять! — но долгие годы к этому шел. Я думаю, мы будем делать подобные вещи ровно тогда, когда они созрели, когда звезды сошлись, когда личность за этим стоит. Случится это завтра — будем делать завтра, нет — через два года.